

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Когнитивные науки

Глава 2. Основные школы и направления

Цель лекции – раскрыть историю формирования и предметную область когнитивной науки, особенности становления когнитивной антропологии.

Следует отметить, что в 1941 году, после смерти Бенджамина Ли Уорфа тема лингвистики в антропологии находилась в состоянии некоего затишья.

Напоминаю, что Бенджамин Ли Уорф – американский лингвист, специалист по языкам американских индейцев и автор известной гипотезы «лингвистической относительности», которую также называют «гипотезой Сепира-Уорфа», о которой мы говорили в предыдущей лекции.

В 1950-х годах эта гипотеза вновь возрождается, и именно тогда в лингвистической науке наметился поворот в сторону структурализма, т. е. описательный характер сменился на структурный подход. Идеи структурированной лингвистики в антропологии появляются благодаря релятивистской антропологии, где большой акцент ставился на структурализм и классификацию.

Алан Барнард в своем учебнике раскрывает три важных компонента, три теоретические концепции, оказавших влияние на развитие когнитивной науки. Это: структурная семантика, когнитивная антропология и этнонаука.

Автор книги обозначил объединение теоретиков-лингвистов как «структурную семантику». Теоретической базой этого направления выступали следующие положения Ф. де Соссюра: различие языка и речи; структурная организация языка; язык как форма, а не субстанция; означающее и означаемое; особая роль понятия значимости; синхрония и диахрония.

Особенность этой школы состояла в том, что язык понимается как структура и как частный случай семиотических систем. И в целом, школа складывается как крайнее направление, строго формализованное в духе требований математики, логики, семиотики и философии неопозитивизма и выделением в языке плана выражения и плана содержания с дальнейшим различением в них формы и субстанции.

В нашем учебнике приведен знаменитый пример из работы датского лингвиста Луи Ельмслева «Темные цвета и группы деревьев». Термины для обозначения темных цветов на уэльском языке отличны от английского. Уэльский термин включает в себя меньше оттенков, обозначение зеленого в английском языке. Уэльское обозначение включает в себя оттенки английского зеленого, всех голубых и некоторых серых цветов. Слово Llwyd же включает в себя и серый, и коричневый цвета.

Именно поэтому, когда мы сравниваем слова «дерево», «деревья» и «лес» в датском, немецком и французском языках, мы видим отсутствие точного соответствия даже между немецким и французским языками, имеющими одинаковое количество терминов.

Французская категория bois: дерево, лесистая местность, шире, чем немецкая holz: грубо «деревья/группа деревьев» или «небольшая лесистая местность». Французская категория forêt, означающая «лес», лес как часть лесного ландшафта, как и ее английский эквивалент, уже, чем немецкий wald, лес или лесной ландшафт.

Для обозначения слова «лес» во французском или английском смысле, немецкий язык предпочел бы использовать специфическое слово großer Wald, обозначающее «большой лес».

А. Барнард пишет: «Ни один язык не поддается полной классификации. Для обозначения цветов это стало невозможным, тем более с открытием бесконечных разновидностей света в природе в зависимости от длины волны: от красного до фиолетового, и его интенсивности: от темного до светлого. Языки создают смысл, создавая структуру, то же самое происходит и в культуре. Иногда структура создается в чисто лингвистическом смысле, как например при обозначении цветовой гаммы, или же при обозначении разными словами деревьев. В других случаях это касается этикетных норм или дресс-кода – одежды, которая считается одобряемой и соответствующей случаю/ситуации».

Таких примеров можно приводить много, достаточно для того, чтобы проиллюстрировать принцип и сделать определенные выводы. Это также связано с необходимостью признать внутри языка два плана – план выражения и план содержания, вытекающего из самого принципа коммуникации. Применяя соссюровские термины, можно сказать, что знак есть единство означаемого и означающего. Более того: знак устанавливается в силу отношения, связывающего обе его стороны. Основная семиотическая функция языка, изменяется от

одного состояния языка к другому и как соответственно меняется сама структура содержания и структура выражения.

Это направление возникло на стыке культурной антропологии и когнитивной науки, изучает структуры и организации различных культурных систем, характеризует сферы культуры, используя методы логики и лингвистики. Зарождение когнитивной антропологии связано с исследованиями «образа мира».

Следует отметить, что Когнитивная антропология свое возрождение получает в середине 50-х годов XX века как результат изменения определений культуры как наиболее важной концепции культурной антропологии. Иначе говоря, ранее культуру воспринимали как сферу, включающую поведение и события психического мира, затем появилось её более узкое определение как внутренней системы знания, управляющей реальным поведением и наблюдаемыми событиями.

Особенность этого направления в том, что все представления человека описываются в терминах их собственной культуры. Определяются присущие этим культурам когнитивные структуры, которые обуславливают специфику восприятия мира, «картину мира», регулируют поведение и социальный порядок.

Объектом изучения когнитивной антропологии являются не сами по себе элементы культуры, а именно система организации элементов культуры. Важно, что у каждого народа при этом различные системы восприятия, мышления, поведения, эмоций.

В когнитивной антропологии описание образа мира различных сообществ делается именно так, как они его воспринимают и переживают в опыте. Одной из задач выступает выявление имплицитных когнитивных структур, определяющих восприятие мира, регулирующих поведение и упорядочивающих социальную жизнь в этих культурах. Культура, как и в случае изучения картины мира, описывается как бы изнутри, с точки зрения ее члена. Когнитивист-антрополог, например, не использует терминологию современной западной науки в описании поведения какого-либо народа и его практики, потому что это могло бы исказить реальную картину этой культуры.

По мнению автора учебника А. Барнарда, американский лингвист Кеннет Пайк совершил невероятный прорыв, опубликовав в 1954 году первую часть своего эссе объемом 762 страницы под названием *Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior* – «Язык по отношению к унифицированной теории структуры человеческого поведения».

За основу он взял идею об отношениях между звуками и многозначительными объединениями звуков и постулировал более общую связь между объединениями различного рода – этик, и значимыми объединениями различного рода – эмик. Другими словами, Пайк выделил суффиксы – *emic* и – *etic* из слов *phonemic* и *phonetic*. Фонетика включает в себя исследование всех звуков, произносимых человеком. Фонология рассматривает звуки речи определенного языка.

Так, например, если можно выявить разницу между звуками испанского и португальского языков, значит можно проводить сравнения этих двух языков на любом уровне, даже на культурном. Этик можно отнести к уровню универсалий, или к уровню вещей, которые могут быть исследованы с объективной точки зрения.

Эмик относится к уровню, раскрывающему значимые особенности в рамках определенного языка или культуры. Мы можем объяснить *emic* различия в терминах различных структур или таблиц. Классические примеры включают таксономию Линнея; болезни в медицинской науке; измерение длины волны света; хроматическая шкала в музыке и, прежде всего, генеалогическое древо. Хотя некоторые радикальные релятивисты сомневаются в том, что такие таблицы универсальны, их присутствие указывает на то, что они существуют в универсальном виде независимо от культуры.

За точным определением слова «эмик» стоят долгие научные споры. Харрис, например, определял его как высказывания информантов, тогда как Пайк придавал значимость эми-ческой системе благодаря его структурированной природе. Информант не может точно описать грамматические правила своего языка, соответственно ему также не представляется возможным описать эми-ческую систему, основанную на культурных понятиях и поведении людей. Исследования эмик-системы являются задачей аналитика, а не информанта.

После весомой работы Кеннета Ли Пайка, антропологи всяческим образом стараются сформулировать отношения между категориями эмик и этик. Было разработано множество методологий. Вслед за знаменитой работой Уорда Гуденафа 1956 года, посвященной исследованиям жителей островов Трук в Микронезии, некоторые ученые обратили свое внимание на фактор родства. Эмические структуры более четко выражены в терминах родства, чем любые другие культурные сферы.

В эмик структурах достаточно легко отличить «денотату» от «сигнификаты» или «компонентов», а также от «коннотаты», от «designata» – десигната и от класса или классов самих вещей.

Используя английский язык, рассмотрим слово «дядя», обозначающее определенный тип родства. Десигнатой здесь является само обозначаемое слово. Денотатой будут являться такие генеалогические степени родства, как брат отца, брат матери, муж сестры отца, и муж сестры матери. Чтобы дать определение класса, нужно идентифицировать всех людей этого класса. Каждый из вас может выбрать любой класс родства, но более полезным для нас будет обратить свое внимание на понимание самого принципа классификации. Принципы классификации отражаются в сигнификате или компоненте.

Разберем анализируемое слово «дядя»: для него компонентами являются его принадлежность к мужскому полу – для того, чтобы различать дядю от тети; поколенческий уровень – для того, чтобы отличать дядю от племянника; единокровность – для того, чтобы отличать дядю от отчима; родство по боковой линии – коллатеральность, для того, чтобы отличать дядю от отца. Определяя каждый из этих четырех компонентов, мы обозначили, что значит быть дядей. В дополнении к таким сигнификатам, иногда полезным является и рассматривание коннотаций будучи дядей, например характеристика особенностей «дядюшкиного» поведения. Это не является обязательной частью компонентного анализа, но такие коннотации намекают на определенные ограничения в поведении.

Другим измерением компонентного анализа является тот факт, что у нас может быть больше, чем один правильный ответ в рамках предложенных терминов.

	Линейный		Колотеральный	
	Мужской пол	Женский пол	Мужской пол	Женский пол
Поколение 2	grandfather (дедушка) grandson (внук)	grandmother (бабушка) granddaughter (внучка)		
Поколение 1	father (отец) son (сын)	mother (мать) daughter (дочь)	uncle (дядя) nephew (племянник)	aunt (тетя) niece (племянница)
Поколение 0	brother (братя)	sister (сестры)	cousin (кузен)	

Это показано в таблице. Они показывают анализ слова, используемого для обозначения кровных родственников на английском языке. Эти два компонентных анализа различаются техническим пониманием определений линейного/колотерального или прямого/побочного, а также иерархической связи между поколениями.

Первый из них – наиболее приемлемая версия, основанная на работе Уэллса и Аткинса, 1960 года. Однако разница между – прямолинейными предками и непосредственным потомством, кололинеальными, «сопутствующими линиями» – родственниками одного поколения: братья и сестры, «афиналами» – родственниками родственников близкого родственника, потомки братьев и сестер линеалов слишком несущественна и неудобна для анализа.

Второй, основанный на том, что Ромни и Д'Андрейд, 1964 года, назвали в свое время как психологически «реальное» представление, то есть то, что именно фиксируется в процессе мышления англоязычных людей, при классификации своей системы родства. Тем не менее, для меня, как носителя английского языка, отмечает А. Барнард, положение бабушек и дедушек с внуками, родителей с детьми, «поколение 0» само по себе, должно иметь меньшее значение, чем положение старшего поколения от младшего.

Как показано в таблице, компонентный анализ может иметь несколько примеров. То есть нет точного анализа компонентов. Причиной этого является то, что аналитик не смотрит на особенности получения информации целевой аудиторией, а руководствуется при анализе лексическими структурами. Хотя это может быть ограничением в каком-то смысле, но оно не обязательно должно быть проблематичным, если мы готовы принять то, что разные люди, даже в одной культуре, думают по-разному.

Многие лингвисты считают, что лучший грамматический анализ – самый простой анализ, независимо от того, является ли он наиболее реальным для носителей языка или нет. Существует альтернативное мнение о том, что лучшим является именно наиболее значимый анализ, формально правильный для носителей языка. Если носители языка не согласны с этим, или не знают, какой из них может быть более приемлемым, то это не суть важно. Дискуссия, которая последовала по этому вопросу, называется «Божья истина и фокус-покус». Сторонники «Божьей истины» те, которые предпочитают поиск когнитивной истины, сторонники «фокус-покуса» – те, кто сомневается, в возможности существования такой истины.

Эта тема широко обсуждалась на страницах журнала *American Anthropologist* в период между 1960 и 1965 годами, а наиболее значимые статьи были включены в отредактированный сборник Стивена Тайлера «Когнитивная антропология».

В целом, если в общих чертах говорить об истории развития этнонауки, то первоначальной формой когнитивной антропологии, возникшей в середине 1950-х годов в США, была этнонаука – изучение таксономических систем, используемых разными народами для классификации животных, растений, болезней, еды и т. п. В 60-е годы XX века изучение обобщенных систем убеждения, как например религии, переключилось на «повседневные» классификации, или таксономии вещей, людей и действий в специфических культурах.

Антропология начала подробный разбор способов познания, мысли, рассуждения и решения людей, непосредственно связанными с их социальными действиями. Этот процесс шел параллельно с общими достижениями в социальных науках и растущим интересом к главному вопросу в социальной организации: что люди «знают и думают».

Через классификацию природы этнонаука оказала глубокое влияние на становление как когнитивной антропологии, так и лингвистики. Важным этапом стало предложение о возможности использования антропологией формальных методов, нежели эмпирических, смоделированных естественной наукой или характерной для гуманитарных наук интерпретации.

А. Барнард об этнонауке пишет так: «На сегодняшний день в антропологии существуют два различных направления релятивистского мышления. Для удобства мы можем обозначить их как модернистские и постмодернистские. Модернистские направления берут свое начало от ранних представителей когнитивных антропологов 1960-х годов. Поэтому они следуют формалистской методологии и были наиболее распространены в традиционных научных областях, таких как этнозоология и этноботаника. А постмодернистские взгляды игнорируют формальные методы и предпочтение отдают методу интерпретации. Интерпретивный подход позволяет различать отношения/взаимосвязи между отдельными субъектами и категориями культуры».

Модернистское направление получило свое наивысшее развитие в идеях Бенджамина Уорфа. В 1960-х годах сторонники когнитивной антропологии обратили внимание на упо-

минаемую Уорфом связь между современной западной наукой и традициями коренных народов, которые они изучали.

Это поле исследований назвали «этнонаукой». Этот термин не всегда соотносился с «когнитивной антропологией», «компонентным анализом» или «новой этнографией». На сегодняшний день, «этнонауку» более склонны обозначать как специальность, нежели как теоретическое направление, специализирующееся в таких науках как этноботаника, этнозоология, этномедицина и так далее. В связи с этим, такое научное обозначение как «новая этнография» в последнее время все больше применяется в исследованиях постмодернистского направления.

Одним из главных сторонников этнонауки, в самом широком смысле этого слова являлся Чарльз Фрейк. Он изучал эзотерическое и мирское. В его работах представлены результаты исследований народов Субанум и Якан, а также других представителей культур Филиппин, об экологических системах, интерпретации болезней, юридических законов, ритуалов вхождения в дом и разных способов озвучивания просьбы. Данные примеры являются доказательством того, что этнонаука Фрейка изучает как различные социально-общественные действия, так и в целом экономические отношения.

Стратегии и принятие решений в игре – его методы исследования. Его точку зрения разделяют и некоторые представители постмодернистского направления. Однако его подход, разработанный в 1960-х годах задолго до того, как постмодернизм распространился в антропологии, отличается от постмодернистского метода исследования тем, что допускает существование согласованных категорий в культуре коренных народов, которые должны быть «обнаружены» этнографом посредством тщательных сессий вопросов и ответов.

В то время как некоторые из направлений берут западную науку в качестве исходной, другие, включая Фрейка, предпочитают иные способы классифицирования. Некоторые, например, изучали западную культуру как культурную традицию. Хорошим примером является исследование Скотта Атрона «Основы народной биологии», основанное на естественной истории, начиная с Аристотеля и заканчивая Дарвином. В своем первоначальном виде, этнонаука была близка к лингвистике, но постепенно она перешла к когнитивной психологии.

Одним из подходов, который ясно осознает существование «истины» в науке, вместе с осознанием также культурных и социальных детерминантов, является медицинская антропология. Работы Сесила Хелмана подтверждают, что благодаря исследованиям биологических особенностей народов, их способов переживания стресса и боли, психологических расстройств и эпидемиологии, можно выявить их культурные характеристики и особенности. Например, у народов Северной Америки врачи чаще ставят диагноз «шизофрения», чем в Великобритании. Более того, доктора Северной Америки склонны чаще диагностировать «эмфизему легких», тогда как британские врачи при тех же симптомах поставят диагноз – «хронический бронхит». Подобные вариации болезней были обнаружены в компаративистских исследованиях Европы. Такой факт не говорит о слабости современной медицины, а лишь подтверждает наличие культурных различий во всех аспектах человеческой деятельности, даже в определенных «подходах»/ритуалах и традициях, которых придерживаются хирурги в операционных.

Таким образом, одной из задач этнонауки являлось выявление в обыденном языке «концептуальных категорий» – системы значений, относящихся к той или иной предметной области, иерархических и других связей между ними, а также системы правил – нормативных предписаний, регулирующих жизнедеятельность.

Язык и тексты стали основным предметом исследования, а формально-лингвистические методы стали широко использоваться.

В 80-е годы с развитием когнитивной науки к сфере интересов когнитивной антропологии, помимо языковых структур, подключались различные символические системы культуры и поведение людей, связанное с их применением. Цели новых исследований были оснащены выявлением таких когнитивных структур, как картина мира, сценарии, метафоры, прототипы, семантические пространства, схемы и их отношения с эмоциями, мотивацией, деятельностью, мозговыми механизмами. Изучаются также индивидуальные различия, конфликты между противоречащими культурными моделями, способы обучения, получения новых знаний и др.

К методологии когнитивной антропологии добавились методы психологической науки и других областей когнитивной науки, такие как мозговое картирование, нейронные сети, дискурс-анализ и другие.

Франц Боас обосновал новую антропологию, ключевым моментом в которой являются принципы релятивизма, а также принципы, подчеркивающие культурные различия, и определяющей ценностью которых являются различные способы восприятия мира. Как функционалист, ему пришлось противостоять старой системе, он бросил вызов старому порядку в антропологических исследованиях. Боасовская антропология, появившаяся в Америке, некоторое время отличалась от британской антропологии Малиновского, Рэдклифф-Брауна. Наиболее видными представителями релятивизма были представители гипотезы «Сепира-Уорфа» и школы «Культура и Личность». Они также отличались друг от друга предметом исследования – психология или язык, и в теоретических подходах.

Одним из достижений Боасовской антропологии является интерес к когнитивным аспектам классификации. Этот интерес подчеркивает явные различия между Боасовским пониманием культуры как способа мышления и определением культуры Радклиффом-Брауном лишь как элемента социальной структуры.

Дискуссия Крёбер/Риверс/Радклифф-Браун о терминах родства уже рассматривалась нами ранее. Позиция Крёбера в рамках позиции Боаса и Сепира и предопределяет проблему с «emic» в работах Пайка, Гуденауфа, Фрейка и этнологов последних времен.

В следующих лекциях, мы более подробно расскажем о структурализме Леви-Стросса, попытавшегося объединить элементы как когнитивных, так и социально-структурных подходов. Однако в противоположность Боасу и его культурному партикуляризму он ставит акцент на идее универсальности.